

Анализ перевода эссе «После путешествия, или Посвящается позвоночнику» Иосифа Бродского

Stipković, Marin

Undergraduate thesis / Završni rad

2018

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:947669>

Rights / Prava: [In copyright](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2021-05-13**

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu

Filozofski fakultet

Odsjek istočnoslavenskih jezika i književnosti

Katedra za rusku književnost

Анализ перевода эссе «После путешествия, или Посвящается позвоночнику»

Иосифа Бродского

(završni rad)

student: Marin Stipković

mentor: dr. sc. Ivana Peruško Vindakijević

ak. god.: 2017./2018.

Zagreb, 18. rujna 2018.

Оглавление

1. Введение	2
2. Иосиф Бродский – биографические данные	3
3. Иосиф Бродский как переводчик самого себя	5
4. «После путешествия, или Посвящается позвоночнику».....	7
5. Переводческий анализ произведения.....	8
5.1. Названия и имена	8
5.2. Цитаты.....	10
5.3. Влияние русского языка в хорватскую речь	12
5.4. Ошибочная интерпретация	13
5.5. Прочие недостатки перевода	14
6. Заключение	15
7. Список источников и литературы	16
8. Sažetak i ključne riječi	17
9. Životopis	18

1. Введение

В данной работе анализируется перевод эссе «После путешествия, или Посвящается позвоночнику» известного русско-американского поэта и эссеиста Иосифа Бродского, вернее анализируются недостатки, проблемы, ошибки и непоследовательности, сделанные переводчиком при переводе на хорватский язык.

Бродский как автор интересен, потому что писал свои произведения на русском и на английском языках. Кроме того, Бродский сам занимался литературными переводами иностранных авторов на русский и на английский, а также переводил и самого себя. Данное эссе одно из лишь двух из сборника «О скорби и разуме», которые написаны не по-английски, а по-русски. Бродский его написал в 1978 году, а первый раз опубликовано оно было в 1990 году в Париже, в 63-ем номере журнала «Континент». Хорватский перевод выполнен Иреной Лукшич и опубликован в 2000 году в сборнике «Posvećeno kičmi».

В переводоведении (или теории перевода) существует целый ряд подходов, школ и научных категорий, в рамках которых рассматривается и изучается художественный перевод. Перевод как объект филологического исследования предполагает сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и перевода. Анализ перевода разделен на несколько частей – Названия и имена, Цитаты, Влияние русского языка в хорватскую речь, Ошибочная интерпретация и Прочие недостатки перевода – в каждой из которых перечисляется число интересных мест в переводе.

2. Иосиф Бродский – биографические данные

Иосиф Александрович Бродский родился в еврейской семье 24-ого мая 1940 года в Ленинграде¹. Он бросил школу в 1954 году и начал работать на разных работах. Два года потом появились первые поэтические опыты Бродского. Он начал знакомиться с разными литературными лицами того времени, писать стихи и заниматься языками. В 1958 году Бродский получил отсрочку в военной службы, благодаря инфаркту отца, и посещал лекции в Ленинградском университете, вольнослушателем. После того как выступил на заседании студенческого общества и процитировал книгу Троцкого, Бродский попал в поле зрения КГБ. В этом году он уже писал много стихотворений. Бродский продолжил знакомиться с многими писателями и художниками, а 1960 года вызвал скандал чтением «Еврейского кладбища». Публикация в самиздатском журнале «Синтаксис» побольше заинтересовала КГБ. В 1962 году вышел его первый перевод, чем началась его переводческая работа. После того как руководство ленинградской писательской организации санкционировало преследование Бродского в 1963 году, он уехал в Москву. Избегал ареста благодаря ложной психической неустойчивости. Потом вернулся в Ленинград, где арестован. Суд приговорил Бродского к пяти годам принудительных работ на Севере, где он много писал и его произведения публиковали в эмигрантских и зарубежных журналах. Срок его наказания сократили и Бродский официально освобожден 1965 года. Бродскому родился сын 1967 года, а с его матерью Мариной Басмановой поэт расстался год позже. Все время он посылал рукописей своих книг издательствам, но его тексты не публиковали.

Бродский избран членом Баварской академии искусств и наук в 1971 году, начиная свое членство в многих университетах мира. В 1972 году получил советскую визу на выезд из страны и начал свою настоящую интернациональную жизнь. В США он стал «поэтом в присутствии» и, несмотря на то, что не закончил ни восьми классов средней школы, Бродский преподавал в несколько университетов, то ли в США, то ли в Соединенном Королевстве. С 1972 года Бродский все больше писал эссе, сборники которых публиковались прежде всего на английском языке. Его произведения читали все больше и больше, а самого Бродского приглашали по всему миру, куда он и путешествовал. В 1977 году Бродский стал американским гражданином, а год спустя

¹ Пишущий эту главу, я опирался на данные из биографической книги Льва Лосева «Иосиф Бродский. Опыт литературной биографии», глава «Хронология жизни и творчества И. А. Бродского», с. 323-420.

путешествовал на конгресс ПЕН-клуба в Бразилию и написал эссе «После путешествия, или Посвящается позвоночнику», которое опубликовано лишь в 1990 году.

В 1987 году Бродский получил Нобелевскую премию по литературе, «за всеобъемлющее творчество, проникнутое ясностью мысли и поэтической интенсивностью». Между остальными титулами, Бродский стал «почетным гражданином Санкт-Петербурга», но никогда не вернулся в родную страну. Иосиф Александрович Бродский умер 28-го января 1996 года от инфаркта.

3. Иосиф Бродский как переводчик самого себя

Перевод художественной литературы занимает очень важное и особое место в переводоведении. Что касается перевода поэзии, Татьяна Пономарева уверена, что «правомерно считать перевод результатом диалога разных культур» (Пономарева, эл. публ.). Она пишет:

Каждый перевод — интерпретация по своей сути, при которой неизбежны потери, как неизбежны и приобретения, связанные с творческой индивидуальностью переводчика. Поэтому переводное произведение, а поэтическое — тем более, представляет собой совмещение двух языковых и художественных картин мира — автора, с его отношением к изображаемому, и переводчика с собственным видением, собственным прочтением оригинала (Пономарева, эл. публ.).

Александр Вейцман добавляет: «Важно лишь уловить (с гипотетической точки зрения), как бы сам поэт писал на этом языке[-рецепторе]» (Вейцман, эл. публ.).

Известно, что Бродский занимался переводом, при чем не только чужих, а и своих произведений: «[у]частие автора в собственных переводах было вполне существенным» (Вейцман, эл. публ.). Когда речь идет о английском, «[в]се переводы осуществлялись либо самим автором, либо вместе с ним» (Сорокина 2017: 52). В том числе, Бродский мог лучше всех постичь то, о чем Вейцман пишет, поскольку он уже это чувствовал не только как переводчик, а и как автор. Но при этом «он часто менял отдельные предложения, абзацы, иногда страницы, принимая условия другого языка и направляя свой литературный вектор соответственно» (Вейцман, эл. публ.).

Когда речь идет о поэзии, Бродский «в своих автопереводах нередко жертвовал реалиями и аллюзиями, но неукоснительно сохранял формальные характеристики стихотворения, что, как известно, вызывало нарекания английских и американских критиков» (Бараш 2016: 127). Тем не менее, о переводе чужих стихотворений Пономарева пишет: «другие поэты, которые в своих языках живут как известные, большие творцы, в русском приобретают черты поэтической традиции Иосифа Бродского» (Пономарева, эл. публ.). Наоборот, на русском языке «стилистически многие стихотворения Бродского обильно черпают из англоязычной поэзии двадцатого века» (Вейцман, эл. публ.). Кажется, что оба языка вмешивались в голову Бродского до

того степени что «[п]о мнению ряда исследователей, оригинальное творчество Бродского и его переводческую деятельность часто невозможно дифференцировать» (Пономарева, эл. публ.).

4. «После путешествия, или Посвящается позвоночнику»

Данное эссе написано в 1978 году, после участия Бродского на конгрессе ПЕН-клуба в Рио-де-Жанейро. Опубликовано оно было двенадцать лет спустя, в 1990 году, в Париже, в 63-ем номере журнала «Континент». Перепечатано оно в книге «Иосиф Бродский размером подлинника» того же года. Английский перевод, под названием «After a Journey, or Homage to Vertebrae», выполнен Александром Сумеркиным, но частично он результат усилий самого Бродского. Имея в виду это, не удивляет, что явилось определенное количество несходств между двумя версиями, вернее английский перевод «носит характер значительно расширенной самостоятельной редакции» бывая несколько страниц подольше оригинала (Бродский 2000: 416). Потерь, о которых пишет Пономарева, практически нет, но приобретений очень много, вернее больше двух страниц².

Хорватский перевод эссе «После путешествия, или Посвящается позвоночнику» выполнен Иреной Лукшич. Опубликован он с поддержкой Министерства культуры Республики Хорватии под заглавием «Posvećeno kičmi» в одноименном сборнике в 2000 году. Сборник содержит тексты, которые были написаны Бродским после нескольких путешествий. Они между собой связаны общими началом и концом: «Начало и конец каждого путешествия Бродского находятся в России» (Brodski 2000: 15). Читая эссе «После путешествия, или Посвящается позвоночнику», читателю ясно, что Бродский согласен с этим утверждением: «Как бы ни начинались путешествия, заканчиваются они всегда одинаково: своим углом, своей кроватью...» (Бродский 2000: 67). Чтобы подчеркнуть *русскость* его путешествий, Лукшич (в качестве составителя сборника) добавила подзаголовок – «Русские путешествия Иосифа Бродского» (Brodski 2000: 5). Лукшич переводила с русского источника, не пользуясь ни английским переводом ни русским переводом расширенных частей, что очевидно из выше упомянутых разниц между двумя текстами.

² В издании, которое использовано для данной работы, все эти разницы переведены назад на русский язык, хотя они не включены прямо в текст эссе, а в комментарий в конце книги.

5. Переводческий анализ произведения

5.1. Названия и имена

В данном эссе упоминаются многие названия фирм и продуктов, да и имена личные и топонимы. При переводе важно найти правильный перевод самых слов, т.е. правильный способ писания этих слов, но и заметить их дополнительные ассоциации в данном контексте и, когда нужно, найти эквивалент, который более точно переносит эти слои значения, если они являются более важными, чем прямое значение.

Начнем с заглавия самого произведения – «После путешествия, или Посвящается позвоночнику». В хорватском переводе И. Лукшич переведена только первая часть – «Posvećeno kičmi». Заглавие которое в источнике приводится первым, точнее главным заглавием, полностью опущено в переводе. Причина такого выбора может быть двусмысленность слова *путешествие*: поездка (*putovanje*) или жанр литературы и произведение этого жанра (*putopis*), но жанр этот чаще называется «путевые заметки»³. В эссе есть места, в которых очевидно, что автор пишет о действиях происшедших в прошлом, на пример: «Записываю по памяти» (Бродский 2000: 57). Даже если почему-то в самом тексте неясно, что речь идет о путешествии, в смысле поездки, в Бразилию, то в последнем абзаце это достаточно прямо изложено: «Как бы ни начинались путешествия, заканчиваются они всегда одинаково» (Бродский 2000: 67). Тем не менее, заглавие английского перевода звучит «After a Journey, or Homage to Vertebrae», и опубликовано в сборнике «On Grief and Reason» в 1995 году, пять лет раньше хорватского перевода. Заглавие легко могло быть «Poslije putovanja, ili Posvećeno kičmi».

Что касается названий фирм и марок, в источнике они пишутся в кавычках: «„Вариг“» (Бродский 2000: 57); а в переводе курсивным шрифтом: «*Varig*» (Brodski 2000: 64). Этот прием постоянный через весь текст, хотя надо отметить разницу между русской традицией писания странных марок фонетически: «„фольксвагенов“ („жуков“» или «„рено“, „пежо“ и „форды“» (Бродский 2000: 58); и хорватской, где они пишутся как и в языке, из которого взяты: «*volkswagena (buba)*», т.е. «*renault, peugeot ili ford*» (Brodski 2000: 65).

³ См. Шачкова, В.А. «Путешествие» как жанр художественной литературы: Вопросы теории: <https://cyberleninka.ru/article/n/puteshestvie-kak-zhanr-hudozhestvennoy-literatury-voprosy-teorii> (дата обращения: 17. 9. 2018 г.)

«[К]онгресс ПЕН-Клуба» (Бродский 2000: 60) переведен как «kongres PEN-a cluba» (Brodski 2000: 67). Курсивного шрифта нет, а интересно, что склоняются и акроним и существительное. Наверно это опечатка, потому что затем есть «odjel PEN-cluba» (Brodski 2000: 68), более точное решение, но неясно почему не взято *International PEN*, официальное название организации во время писания данного эссе.

Еще два интересных примера – «Глория» (Бродский 2000: 58) и «бразильский ВМФ» (Бродский 2000: 57). Название гостиницы в переводе кроатизировано добавлением буквы «j»: «*Glorija*» (Brodski 2000: 65), пока акроним переименован на описание: «*brazilska ratna mornarica*» (Brodski 2000: 64), наверно потому что ни то ни другое не официальное название (Marinha do Brasil).

Личные имена из кириллицы переписаны латиницей, более или менее успешно. «Ульрих фон Тирн» (Бродский 2000: 60) наверно ошибочно прочитан и добавил себе совсем другую фамилию: «Ulrich von Tiri» (Brodski 2000: 68), пока «Марио Варгас Льоса» (Бродский 2000: 60) в переводе меняет фамилию из «Llosa» в «Louis» (Brodski 2000: 68). Насмешливое – или цензурное(?) – имя Сталина, «Гуталин» (Бродский 2000: 64), в переводе обычное «Staljin» (Brodski 2000: 72), вместо подобного имени, которое более точно, т.е. вообще, перенесло бы замену стали с чем-то сходным крему для чистки кожаной обуви.

Единственный случай латиницы в русском тексте – личное имя «Улла» (Бродский 2000: 66). Речь идет о шведской делегатки, о которой Бродский пишет весьма отрицательно: «моя шведская вещь» (Бродский 2000: 66)⁴. Наверно латиницей он указывает на эту дистанцию. К сожалению, в хорватском переводе, она не ощутима, поскольку просто «Улла» (Brodski 2000: 74), на латинице, не выделяется из текста написанного латиницей. Пропущена возможность использовать шведское имя Åsa, или лишь Märta либо Ingegärd, и тем способом вписать эту дистанцию в перевод – буквами, которые не принадлежат хорватскому алфавиту.

В случае имени пищи, «шашлыки (чураско родизио)» (Бродский 2000: 62), слова буквально переписаны, без попытки найти хорватские эквиваленты: «*gažnjići (čurasko rodizio)*» (Brodski 2000: 70). Лучше было бы использовать «*churrasco rodizio*», чтобы остаться верным хорватской традиции заимствования слов из других языков.

⁴ В английском переводе: «my Nordic distraction» (Бродский 2000: 419).

5.2. Цитаты

Эссе о путешествии Бродского насыщено более или менее известными и открытыми цитатами.

Цитата Вертинского «А когда придет бразильский крейсер, капитан расскажет вам про гейзер...» на самом деле парафраз (Бродский 2000: 57). В оригинале находится не капитан, а лейтенант. Эта песня не переведена на хорватский язык и логично, что Лукшич сама перевела эту строчку внутри эссе Бродского: «A kada dođe braziliska krstarica, kapetan će vam ispričati o gejziru...» (Brodski 2000: 64). Странно, что не упомянула это изменение оригинала.

Что касается цитаты Беккенбауэра «Футбол – самая существенная из несущественных вещей» трудно узнать точно ли это цитата Беккенбауэра (Бродский 2000: 58). Нелегко найти достоверных источников, но русское предложение, кажется, принадлежит Беккенбауэру, именно благодаря Бродскому. Немецкое «Fußball ist das wichtigste aller unwichtigen Dinge im Leben» в некоторых источниках в интернете принадлежит Беккенбауэру, но в других Арриго Сакки, пока английское «Amongst all unimportant subjects, football is by far the most important» предположительно сказал Иоанн Павел II. На хорватском языке широко известно именно использованное переводчицей предложение «Nogomet je najvažnija sporedna stvar na svijetu», но источник неизвестен (Brodski 2000: 65).

В цитате Милюкова «Почему Евразия? Почему – учитывая географическую пропорцию – не Азеопа?» (Бродский 2000: 62), Лукшич буквально переписывает слова из оригинала: «Zašto Eurazija? Zašto, ako se uzme u obzir zemljopisna proporcija, ne Azeopa?» (Brodski 2000: 70). В хорватском должно быть «Euroazija», в том числе и «Azijopa» или «Aziopa».

Смысл цитаты Бехера «Сегодня утром я проснулся от ощущения, что тысяча соловьев запела одновременно...» не в самой цитате, а в добавлении Бродского «Тысяча нахтигалей» (Бродский 2000: 64). Нахтигали были специальный украинский батальон нацистской Германии – в этом и есть ирония в данном контексте. В хорватском слово «nahtigal» встречается только очень редко как фамилия, но слово значения не имеет. Поэтому «Jutros me probudio osjećaj da je zapjevalo tisuću slavuja

istovremeno... Tisuću nahtigala» не имеет ни смысла ни иронии и ничего не приносит тексту (Brodski 2000: 72).

Цитата Одена «...больше всего я боюсь, что окочурюсь в какой-нибудь гостинице, к большой растерянности и неудовольствию обслужив. персонала» ошибочно интерпретирована (Бродский 2000: 65). В переводе Лукшич звучит она так: «...najviše se bojim da se ne poprskam u nekom hotelu, **zbog** velike rastresenosti i nezadovoljstva osoblja» (Brodski 2000: 74). Здесь перепутаны причина и следствие. Точно было бы: «na veliko nezadovoljstvo i rastresenost osoblja».

Цитата Акутагавы «У меня нет никаких принципов; у меня (есть) только нервы.» (Бродский 2000: 67), на английском звучит: «I have no conscience at all – least of all an artistic conscience. All I have is nerves.» Конечно, речь идет о двух различных интерпретаций японского источника. В хорватском переводе эссе Бродского, кажется, переводчица не переводила ни с русского ни с английского. Первая часть соответствует русской версии, но вторая предоставляет третью интерпретацию источника: «Kao što je govorio Akutagava: „Ja nemam nikakvih principa; ja sam samo živci“» (Brodski 2000: 76). Интересно заметить тоже, что пренебрежена традиция, по которой должно быть «Akutagawa», через «w».

5.3. Влияние русского языка в хорватскую речь

В определенном количестве случаях в переводе видно, что речь идет о переводе, т.е. русский язык выходит на поверхность через инверсию или какие-то другие формы.

«В определенном смысле **гостиница эта** оказалась...» (Бродский 2000: 58) переведено как «U određenome smislu **hotel taj** isprao je...» (Brodski 2000: 65). Это инверсия не свойственная хорватскому непоэтическому языку. Она является в еще двух случаях: «Благодаря этому безличному (коробки, коробки и коробки), **имперсональному своему** характеру» (Бродский 2000: 59) в хорватском звучит «Zahvaljujući tome bezličnome (kutije, kutije i samo kutije), **impersonalnomu svojemu** karakteru» (Brodski 2000: 67). Здесь интересное и добавление этого «samo», наверно, чтобы напоминать устойчивую форму в хорватском языке. Так и «аннамитам моим» (Бродский 2000: 65) стало «Anamitima mojima» (Brodski 2000: 74).

В одном случае опущение глагола *быть* и перемена его на тире появились в переводе: «Stihovi su – alge i vaše pamćenje – također grgeč koji pliva među njima» (Brodski 2000: 72). Это странно выглядит в хорватском языке, даже союз «i» и второе тире не помогают понятию предложения. Кажется, что «alge i vaše pamćenje» вставная конструкция, пока на самом деле тут два предложения: «Строчки – водоросли, и ваша память – тот же окунь, между ними плутающий» (Бродский 2000: 63). Лучше было бы без первого тире и через союз «а», но надо и «тот же», т.е. «također» исправить: «Stihovi su alge, a vaše pamćenje taj grgeč koji pliva među njima»⁵.

Последнее место, где оригинал прямо повлиял на хорватский перевод: «по разным там Могадишо» (Бродский 2000: 67). Конструкции как «po raznim tamo Mogadishima» не принадлежат хорватскому литературному языку, но очень редко встречаются и в неформальном языке (Brodski 2000: 76).

⁵ Ссылка на одно из предыдущих предложений, в котором упоминается: «казался себе неким голым окунем, медленно в нем плавающим среди водорослей» (Бродский 2000: 63).

5.4. Ошибочная интерпретация

В эту группу входят случаи, когда переводчица сделала ошибки, которые не могут быть категоризированы как опечатки.

«[П]роститутки в Рио денег не берут» (Бродский 2000: 58) почему-то стало «prostitutke i Rio novac ne uzimaju» (Brodski 2000: 66). В случае «Третий мир унаследовал все...» (Бродский 2000: 61) и его переводе «Treći svijet ju je naslijedio...» (Brodski 2000: 68) получается, что Третий мир унаследовал только последнюю упомянутую вещь, но эта вещь не женского рода. Предпоследняя тоже нет, а нет и ничего женского рода в предыдущих двух предложениях. Только три предложения назад находится «ološ», которая единственный кандидат быть антецедентом: «Bilo je zanimljivo gledati svu tu ološ...», но это в многом изменило бы смысл (Brodski 2000: 68).

Читая предложение «imajući zapad i istok s lijeve strane», и без сопоставления с оригиналом легко увидеть, что что-то не так (Brodski 2000: 69). В оригинале все правильно: «имея запад слева и восток – справа» (Бродский 2000: 61). Наоборот, в «zamišljaš slike koje slika svijest, nekakvim macabreom će sve završiti» (Brodski 2000: 74), что-то добавлено («не» в «nekakvim») и значение изменилось: «...созерцаешь картины, сознаньем живописуемые, каким макабром все это кончится» (Бродский 2000: 65).

«[В]у-дуу» почему-то в переводе стало «woo-doo» вместо «voodoo» или «vudu» (Brodski 2000: 75). Вот, пример в котором появился неправильный падеж: «Portugalac [se uputio] (...) na nekakvome samo njemu (...) znanome poluotoku» (Brodski 2000: 75). Наверно это случилось из-за длины предложения.

5.5. Прочие недостатки перевода

В последней группы примеров находятся все те, которые невозможно было вписать в предыдущие группы.

Первый из них замена союза «...но они в явном меньшинстве» (Бродский 2000: 58;) с «i oni su u oćitoj manjini» (Brodski 2000: 65). На первый взгляд это плохой перевод, но на самом деле вероятно речь идет о исправленной нелогичности в оригинале: «Попадают изредка «рено», «пежо» и «форды», но они в явном меньшинстве» (Бродский 2000: 58).

Единственный пример мата в тексте – «приглашают по.баться» (Бродский 2000: 58). В переводе употреблено слово «ševa»: «pozivaju na ševu» (Brodski 2000: 66). Таким способом цензура осталась, но вид ее изменился.

«[Д]ва зап. немца» потеряли свое дополнительное определение и стали просто «dva Nijemca» (Бродский 2000: 60), (Brodski 2000: 68).

Слово из детского словаря, которое значит *больное место*, «умение никому не причинить бо-бо» (Бродский 2000: 67), в хорватском осталось, но приобрело кавычки: «vještina nikomu ne činiti „bo-bo“» (Brodski 2000: 75). В хорватском это слово ничего не значит, поэтому лучше было бы ставить «au-au» или т.п. С другой стороны, еще несколько «экзотических» слов сохранено в переводе: «kavalkada» (Brodski 2000: 68), «gošistica» (Brodski 2000: 73), «nerastenija» (Brodski 2000: 76).

6. Заключение

Качество хорватского перевода трудно оценить. Эссе Бродского легко может казаться нескладным или даже трудночитаемым, но именно это является основным признаком поэтики Бродского. Особенностью стиля Бродского является смысловая нагрузка. Бродский – повествователь не столько эмоций, сколько мыслей. В некоторых случаях Бродский даже не заканчивает мысль, а просто вводит новую, а потом возвращается начальной. Почти весь эссе писан как след более или менее несвязанных ассоциаций. Имея это в виду, все перечисленные выше «проблемы» на самом деле не настолько проблематичные, чтобы сделать текст неразборчивым. Даже наоборот, Лукшич хорошо перенесла этот стиль. Все-таки, хорватский перевод насыщен ошибками и непоследовательностями. Что касается коннотативного значения слов и их роли в данном контексте, здесь тоже есть возможность для улучшения некоторых деталей. Ирена Лукшиц в своем переводе не пользовалась английским переводом, который выполнен самим автором и который мог ей помочь. Недаром существует фраза «preveo i prilagodio». Перевод, иными словами, не является концом переводческой задачей, потому что перевод не является лишь трансляцией из одного языка в другой.

7. Список источников и литературы

Источники:

Brodski, Josif (2000) *Posvećeno kičmi* (prev. I. Lukšić), Zagreb: Meandar.

Бродский, Иосиф (2000) *Сочинения Иосифа Бродского. Том VI: О скорби и разуме*. Санкт-Петербург: Пушкинский фонд.

Литература:

Бараш, Ольга (2016) *Еще раз о трудностях перевода Представления и Бродского (е. Чех и а. Берлина)* в: Acta Neophilologica, XVIII (2), 2016 (с. 119-128). Olsztyn: Wydawnictwo Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego.

Вейцман, Александр (2007) *Бродский в переводе. Беглые комментарии* в: Слово\Word, 2007, 56. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/slovo/2007/56/ve36.html> (дата обращения: 7.9. 2018 г.).

Лосев, Лев (2008) *Иосиф Бродский. Опыт литературной биографии*. Москва: Молодая гвардия.

Пономарева, Татьяна Александровна (2007) *«Перевод – утрата по определению...» (о переводческом феномене Иосифа Бродского)*. Режим доступа: http://www.rusnauka.com/19_NNM_2007/Philologia/23383.doc.htm (дата обращения: 7. 9. 2018 г.).

Сорокина, В. С. (2017) *Тексты эссе и поэтических произведений И.А. Бродского в лингвистическом и переводческом аспектах*. Тольятти: Министерство образования и науки Российской Федерации.

8. Sažetak

U radu se analizira prijevod eseja „Posvećeno kičmi“ Iosifa Brodskoga, iz istoimene zbirke koju je Irena Lukšić uredila i prevela s ruskog, a izdao Meandar 2000. godine. Nakon kratke biografske crtice i uvoda u fenomen „autoprijevida“, odnosno činjenice da je Brodskij sam prevodio svoje stihove, ali i prozu s engleskoga jezika na ruski (i obrnuto), rad se temelji na konkretnoj komparativnoj analizi originala i prijevoda. Ona je podijeljena na sljedeće kategorije: Nazivi i imena, Citati, Utjecaj ruskog jezika na prijevod, Pogrešna interpretacija i Ostali nedostaci prijevoda. Ocjenu tome prijevodu teško je dati jer, iako se naoko može činiti nezgrapnim i teško čitljivim, za to je zaslužan original, a sva pobrojana problematična mjesta zapravo ne narušavaju autorov stil i poetiku.

Ključne riječi

Иосиф Бродский (Iosif Brodskij, Josif Brodski); После путешествия, или Посвящается позвоночнику (Posvećeno kičmi); Ирена Лукшич (Irena Lukšić); перевод (prijevod); анализ (analiza).

9. Životopis

Marin Stipković rođen je 1990. godine. Osnovnu školu upisao je u Samoboru, a završio u Zagrebu, gdje je završio i Školu primijenjene umjetnosti i dizajna, čime je postigao srednju stručnu spremu „slikarski dizajner“. Četiri godine kasnije završio je i glazbenu školu Vatroslav Lisinski te time postao i „glazbenik kontrabasist“. Godine 2014. upisao je dvopredmetni studij Anglistike i Ruskog jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu, a tri godine kasnije i dvopredmetni Diplomski studij anglistike, smjer prevoditeljstvo. U slobodno vrijeme sudjeluje u organizaciji studentskih konferencija te volontira na konferencijama, seminarima i događanjima drugih ustanova. Član je studentske glazbene grupe Očen' takie, koja promovira rusku kulturu kroz koncerte, a bavi se i prijevodom te lekturom tekstova. Dobitnik je nagrade publike na natjecanju u deklamiranju koje se održalo u sklopu Danâ ruskog jezika i kulture 2018. godine.